
² Официальный сайт группы «Слот» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.slot.ru>. Свой первый концерт группа играла в клубе «Точка» в сентябре 2002 года на мероприятии под названием «TWIST FEST – 2». После чего стала известна в широких музыкальных кругах. Данная группа была удостоена таких премий как Russian Alternative Music Prize 2005 года в номинации «Вокал года», Russian Alternative Music Prize 2006 года в номинации «Хит года», Rock Alternative Music Prize 2008 года в номинации «Хит года».

³ Интервью с группой Слот [Электронная статья] // «Группа быстрого реагирования»: сайт – Режим доступа: <http://genefis-gbr.ru>

⁴ Мифологический словарь / Под ред. Е.М. Мелетинского. – М., 1991. – С. 669.

⁵ Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.

⁶ Общий толковый словарь [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://tolkslovar.ru>. – Дата обращения: 05.12.2012.

© Д.Е. Гусева

Н.С. РАЗНИЦЫНА

Тверь

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРСОНАЖИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЙОВИН

Менестрели – не просто необычное название для музыкальных исполнителей. Оно имеет богатую историю: «Менестрель – профессиональный певец и музыкант в феодальной Франции и Англии, иногда рассказчик и декламатор, нередко сам – поэт и композитор <...>. В период наиболее широкого распространения придворно-феодального поэтического и музыкального искусства в конце 12–13 вв. менестрели находились главным образом на постоянной службе феодального сеньора (это встречалось и до конца 16 в.). К числу придворных менестрелей принадлежал и ряд труверов и трубадуров. Однако и на странствующих труверов и трубадуров часто распространялось название “Менестрель”, поскольку они в замках были не только гостями, но и выполняли в то время вознаграждавшиеся функции куртуазного поэтического и музыкального служения тому или иному сеньору и его даме, хозяйке замка»¹. В современной русской культуре менестрелями принято называть музыкантов и певцов, тематика творчества которых связана с фэнтези: «Песни, тексты которых включают фэнтезийные элементы, рассказывают, в общем-то, о том же, о чём и песни, в которых этих элементов нет – но на другом, сказочном языке, вызывая у подготовленного слушателя понятнейшие ассоциации с определёнными реалиями миров фэнтези»². Это такие исполнители как Хелависа, Иллет, Канцлер Ги, Тэм, Йовин и др.³.

Современные менестрели часто обращаются не только к сказочным, фэнтезийным мотивам, но и к литературе в целом, делая героями своих баллад известных нам персонажей художественных произведений.

Мы обратимся к творчеству Йовин, так как в её песнях мы как раз можем встретить много обращений к литературным персонажам⁴.

Начнём с того, что тот или иной персонаж в песне поддается определенной типологизации. Герои распадаются на два типа: во-первых, персонажи, представленные антропонимами, во-вторых, персонажи, представленные топонимами.

В приведенных ниже песнях реализуются две большие традиции, к которым обращается Йовин и к которым нередко обращаются современные менестрели в своём творчестве: традиции западно-европейской литературы и литературы классической русской. Каждого литературного персонажа из тех, что встречаются в песнях Йовин, можно отнести к какой-либо из этих двух традиций.

Пожалуй, чаще всего литературный персонаж вводится через антропоним.

Антропоним (имя персонажа) в последнее время толкуется учеными «как смысловое ядро образа, вербализованной сущности литературного персонажа. <...> Имя рассматривается как важнейший организующий элемент художественного целого, тесно связанный со всеми уровнями текста от сюжетного, до фонетического»⁵.

Некоторые песни Йовин, представленные графически, имеют даже названия в виде антропонима – «Роланд», «Гретхен».

Песня «Роланд» уже своим заглавием отсылает нас к эпосу французского Средневековья – к «Песни о Роланде», а также к другим произведениям, связанным с Роландом и появившимся на основе героического эпоса.

Каждый исполнитель, несомненно, вносит что-то своё, новое в устоявшийся характер героя. В песне у Роланда есть своего рода попутчик – лирический субъект, предупреждающий главного героя об опасности, чего мы не можем встретить в «Песни о Роланде»⁶:

Скалы над пропастью встали темницами,
Здесь доверять нельзя людям и птицам, и
Я говорю: «Мой господин, прекрасный граф Роланд,
Едем другим путем!»

<...>

А за спиной я различаю шаг предательства
В стуче стальных подков!
Чаши заздравные с каждым Вы пили ли?
Кровью окрасилось золото лилии...
Я говорю: «Мой господин, прекрасный граф Роланд,
Много ль у Вас врагов?»

Тем не менее характер рыцаря остается столь же благородным, как и в «Песни...». Роланд у Йовин также имеет некоторые фантастические черты, присущие героическому эпосу:

Верит ли мне, мой господин, прекрасный граф Роланд,
Что гибель в бою легка?
Мчатся навстречу ей - Вы не сошли с ума ль?
Станет могилой нам каменный Ронсеваль!
Не осадить коней, строя не уберечь,
Вижу леса знамён, слышу чужую речь!
За королевский дом, за золотистый дрок,
За безрассудный долг ты поднимаешь рог –
поздно!

Роланд – не единственный персонаж, принадлежащий европейской традиции, к которому обращается Йовин. Интересен также литературный герой, возникающий в песне «Гретхен».

Это имя может отсылать нас к героиням разных произведений, но в данном случае мы сталкиваемся с персонажем из сказки братьев Grimm «Пряничный домик». Об этом нам говорит сам текст песни, в которой упоминается и темный заколдованный лес, и загадочные цверги⁷, и спутник Гретхен – Ганс:

Видишь там птица срывается с ветки,
Чёрною тряской зарос водоём,
Из-под корней смотрят хмурые цверги,
Гретхен, опомнись, куда мы идём?

Вот, ты смеёшься безжалостным смехом,
Вот ты бормочешь: Теперь мы вдвоём!
Я же твой Ганс, моя милая Гретхен,
Гретхен, о Боже, куда мы идём?

Если мы вспомним сюжет сказки, то сразу увидим сходство и отличие характера персонажа песни Йовин от источника. В данном случае Гретхен словно околдована, как это было в сказке, когда ведьма заставила ее откармливать Ганса, чтобы потом его съесть. Но там Гретхен хитростью спасает себя и брата, тогда как в песне героиня более мрачная и пугающая, оставляющая угнетающее впечатление.

Рассмотрим ещё один текст, в котором присутствуют антропони́мы, но который некоторым образом отличается от предыдущих примеров тем, что антропони́мы тут принадлежат к русской традиции, и персонажи в нем изображены с особого рода иронией. В песне «Онегин» встречаем и упоминание Татьяны, и определённые характеристики персонажей, вроде равнодушия и холодности самого Онегина и эмоциональности и впечатлительности героини:

Онегин целует Татьяне запястье
И лезет в коляску; ещё не финал.
Она на ветру замирает от счастья,
А он читает журнал.

Иронией наполнен весь текст песни. Мы сталкиваемся не только с ироничным характером Онегина, но и с особой иронией автора над главным героем.

Всё плоско, уныло, сливаются строки,
Вокруг ни черта не видать,
Коляска трясётся, ему одиноко,
Похмелье и хочется спать.

Зачем всю дорогу березы и ёлки?
Зачем ему в поясе тесен фрак?
Зачем на болонку похожа Ольга?
Зачем этот Ленский дурак?

Как видим, ироническими, даже саркастическими характеристиками в песне наделяются Ленский и Ольга.

Финал же песни является еще одной отсылкой к пушкинскому роману, указывая на его особенность – незаконченность, наличие открытого финала:

Онегин целует Татьяне запястье...
Она на ветру замирает от счастья...
Ещё не финал... ещё не финал... ещё не финал.

В творчестве Йовин присутствуют не только персонажи литературных произведений, но и писатели, которые в песне становятся персонажами. Такова песня «Шекспир». Как и в «Онегине» Йовин, в этой песне стоит рассмотреть отдельно финал, который представляет собой своеобразный метатекст. В нем прямым текстом говорится о финале, что акцентирует на этом наше внимание и усиливает концовку песни.

И бросает перо беспечальной рукой.
Это значит – финал,
Сцена, занавес, зал,
К завершенью и кровь, и любовь.

Последняя строчка напоминает традиционный финал классической трагедии, которая чаще всего заканчивалась чьей-нибудь смертью.

В этой песне упоминается сразу несколько персонажей трагедии Шекспира «Гамлет, принц Датский». Тут можно встретить и самого Гамлета, и Офелию, и Розенкранца с Гильденстерном, и мать Гамлета – Гертруду. Важно и то, что Шекспир также присутствует в песне наравне со своими героями:

Гамлет тенью безмолвной

Блуждает по замку.
Дуэль завершилась, развязка близка,
Он хотел бы напиться, но пафос трагедий не в этом.
Розенкранц обыграл
Гильденстерна в орлянку,
Офелия ловит в окне облака,
А в камине горит черновик с неудачным сюжетом.
Но смеётся Шекспир над последней строкой...

В этой песне характеры героев отличаются от канона, они наполнены иронией и в какой-то степени перестают быть теми трагедийными персонажами, которых мы привыкли видеть.

Как уже говорилось выше, литературный персонаж может вводиться в текст песни не только через антропоним, но и при помощи топонима, непосредственно связанного с главным героем произведения.

Подобное обращение к литературному персонажу мы можем увидеть в песнях Йовин «Ронсеваль» и «Рейхенбахский водопад». Первый пример связан с «Песней о Роланде», к которой мы уже обращались; второй – с широко известным циклом рассказов и повестей о Шерлоке Холмсе, а именно с рассказом «Последнее дело Холмса».

В песне «Ронсеваль» ни разу не упоминается имя Роланда, но тем не менее мы понимаем, что в песне говорится именно о нём, так как здесь присутствует топоним, непосредственно связанный с этим героем: Ронсеваль – место, где в «Песни...» погибает в бою Роланд. Поддерживает это и упоминание другого персонажа произведения, а именно Альды, возлюбленной Роланда, которая в древнем эпосе только упоминается, но занимает одно из центральных мест в системе персонажей в поздней интерпретации «Влюбленный Роланд» Боярдо. В песне Йовин:

Ты же знал на вопрос ответ,
Уходя, обо всём уже знал ты.
И смотрел неотрывно вслед
Синий взгляд златокудрой Альды.
А ты спорить решил с судьбой,
Не познав ни любви, ни печали,
Принимал свой последний бой
Между стылых камней Ронсевалья...

Таким образом, в песне «Ронсеваль» центральный персонаж не называется прямо, а вводится в текст через строго соотносимые с ним топоним и антропоним (имя другого персонажа).

Похожим образом структурирована и вторая песня. Рейхенбахский водопад – место, где в схватке со своим врагом якобы погиб Шерлок Холмс. Но упоминания одного места мало, чтобы без сомнений установить личность безымянного героя, поэтому в песню вводится еще один персонаж – доктор Ватсон, что уже однозначно отсылает нас к Шерлоку Хол-

мсу. В песне не упоминается имя доктора, но в сочетании с топонимом приходит понимание того, что это именно доктор Ватсон.

Бедный доктор, он верный друг,
но вот беда –
никогда не узнает правды.
Правда кровью стекает с рук.
И ревёт вода
Рейхенбахского водопада.

Кроме приведенных типов введения персонажа в песню, возможно введение персонажа через соединение топонима и антропонима, а именно через топоним, являющийся частью перифраза антропонима.

Так в песню Йовин вводится персонаж романа Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец». Песня называется «Роханская дева». Именно так несколько раз называют принцессу Рохана, и нам не нужно видеть её имя в тексте песни, чтобы понять, о ком идет речь, так как «Роханской девой» у Толкина именуют только этого персонажа.

Как возьму коня, потуже
Затяну на нем подпругу,
Как возьму копьё да вздену
Я на белу грудь кольчугу,
Как возьму да в шлем упрячу
Я девичью косу,
Как возьму да на удачу
Кому голову снесу.

Как поеду погулять –
Ратных подвигов искать –
Приходи ко мне скорей,
Ты, ангмарский чародей!

Окончательно рассеивает сомнение в точности атрибуции персонажа упоминание ангмарского короля, которого по сюжету Толкина Йовин победила в поединке.

Песня так же не лишена некоторой иронии. Здесь эта ирония выражена скорее в самой стилистике песни, напоминающей сказочное повествование:

Ты со мною не шути,
Не встречайся на пути...
Еду-еду, не свищу,
Как наеду – не спущу!

Эх, вот если бы да кабы
Ратный подвиг совершить...

Что ж вы думали, раз баба —
Значит, только знамя шить?
Знать, не только,
Знать, не знамя,
Не пошить — так раскроить,
Али по печени ногами,
Али просто задушить...

Таким образом, мы выделили три типа экспликации литературных персонажей у менестрелей на примере творчества Йовин:

- 1) антропоним,
- 2) топоним,
- 3) топоним как элемент перифраза антропонима.

В творчестве Йовин мы видим разнообразие героев не только в смысловом плане, но и в плане их выражения, не только в тенденции обращения к совершенно разным героям из разных эпох, но и в возможности их уникального воплощения в песне.

Во всех произведениях Йовин, если рассматривать их как систему, персонажи сохраняют свои характеристики, которые мы привыкли видеть. Тем не менее они начинают функционировать по-новому. Это может быть какая-то новая черта характера, как, например, у Гретхен, которая из положительного персонажа превращается в персонажа, имеющего отрицательные черты. Изменения происходят и на уровне описания героя, как в «Роханской деве», где важным фактором становится стилистика повествования, и на уровне описания главным героем других персонажей, как в «Онегине», где они получают ироничную окраску.

Во всех рассмотренных песнях герои становятся менее литературными, менее хрестоматийными. Это достигается с помощью иронии как на семантическом, так и на стилистическом уровнях. Таким образом, с известными персонажами в творчестве Йовин происходит существенная трансформация, их характеристики становятся более сложными и одновременно более близкими современному сознанию.

¹ Краткая литературная энциклопедия [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp> (дата обращения: 23.11.2012).

² Михайлов М.Е. Менестрельное движение в контексте современной культуры [Электронный ресурс]. // Журнал «Самиздат». — Режим доступа: http://samlib.ru/m/mihajlow_m_e/minstrels.shtml (дата обращения: 23.11.2012).

³ Многие считают, что менестрельные песни мало чем отличаются от бардовских, но это совсем не так: «В тематической сфере различие довольно значительно: у бардов практически не встречается песен, написанных на сказочные мотивы, тогда как у менестрелей они занимают заметное место. В то же время, политическая сатира, которой пронизано всё творчество бардов, у менестрелей не встречается вообще. Как ролевое, так и менестрельное движение дистанцируются от социальной и политической полемики» (Михайлов М.Е. Указ. соч.).

⁴ Стоит уточнить, что современные менестрели существуют и как часть ролевой игры: «...если в тексте песни содержится некая общечеловеческая коллизия — я отказываюсь понимать, что в ней такого особенного, специфически-ролевого» (Котовская М.В. Эссе о ролевой

музыке. То, чего нет. [Электронный ресурс] // Дневники: сервис он-лайн дневников. – Режим доступа: <http://www.diary.ru/~Dzirty/p36932387.htm> (дата обращения: 23.11.2012). Свой псевдоним – Йовин – Лина Воробьева, лидер группы «Rosa Alba», выбрала, когда участвовала во встречах толкинистов. Лина Воробьева: «Я назвалась именем наиболее близкого мне женского персонажа из книги Толкина “Властелин Колец”. У меня даже был цикл песен, посвященных Йовину» (Интервью Ёвин [Электронный ресурс] // Про Ёвин: неофициальный сайт. – Режим доступа: <http://evin.msk.ru/ointer.html> (дата обращения: 23.11.2012)).

⁵ *Виноградова Н.В.* Имя литературного персонажа: материалы к библиографии // Литературный текст: проблемы и методы исследования III. – Тверь, 1998. – С. 157.

⁶ Хотя мы можем обнаружить схожие черты с еще одним героем «Песни о Роланде» Оливье, который предупреждает Роланда о необходимости протрубить в рог. Но в песне Йовин на это делается более сильный акцент.

⁷ Цверги – в скандинавской мифологии карлики. «Сливаются с другими альвами и природными духами. Цверги боятся света, он для них губителен (при лучах солнца они превращаются в камень)» (Мифологический словарь / Ред. Е.М. Мелетинский. – М., 1991. – С. 603–604).

© Н.С. Разницына

Ю.М. МАЙОРОВА

Тверь

ЗАЧЕМ «СКАЗКАМ» БРОДСКИЙ?

ОБ ОДНОМ КЛИПЕ ГРУППЫ «НЕФТЬ»

Филолог, проводя исследования, опирается на анализ текста. Но одного этого материала недостаточно, когда мы обращаемся к феномену рок-культуры. Рок-культура по природе своей синтетична, слова песни не являются главными. Если прочитывать текст отдельно, с экрана монитора или держа в руках буклет, приложенный к альбому, вряд ли удастся увидеть те смыслы, которые возникнут в синтезе с музыкой и с исполнением. А.В. Щербенок, рассуждая о рок-поэзии, замечает: «Когда филолог обращается к напечатанному тексту, абстрагируясь от его песенного происхождения, он сразу же ощущает его неполноценность. Однако признать, что это просто плохие стихи, мешает воспоминание о слышанной песне, которая может быть вполне гениальной»¹. Рок-культура – это не просто соединение музыки и текста, это синтез нескольких видов искусства. Музыканты, добиваясь концептуальности своего творчества, тем самым воздействуют на слушателя и зрителя. Есть несколько уровней бытования рок-искусства: текст песни, клип, обложка альбома, концертное выступление. Уровни эти, выстраиваясь в систему, дают относительно целостный текст рока. В ряде предыдущих работ мы обращались к рассмотрению обложки альбома², в этот раз мы обратимся к синтезу музыки и киноискусства, а именно к клипу. Нами был выбран клип «Сказки»³ молодой московской группы «Нефть». Эта работа привлекла внимание тем, что в ней музыканты обращаются к творчеству Иосифа Бродского. Важно и то, что у клипа и песни одни и те же авторы: текст писали два человека (О.И. Таравков, А.В. Галинский), а режиссёром клипа является только один из них